

Бекки недовольно ворчала, неохотно пытаясь рассчитать новое заклинание.

Потом она застряла и заколебалась.

"Эй, ты."

"Что?"

Ответ пришел настолько уверенно, что слова, которые она собиралась сказать, были автоматически оборваны.

Что? Чтобы я об этом не думала, это странно.

Однако Бекки почувствовала сильное чувство несоответствия.

Она чувствовала, что координаты, которые она получила до сих пор, были существенными, и реагировала на свою интуицию.

Однако координаты, которые она получила на этот раз, вообще не имели ничего подобного.

Заклинание казалось ловушкой, а место было совершенно неправильным.

Несмотря на колебания, она, в конце концов, собралась с духом и спросила.

«Это ты тоже правильно понял?»

«Это неправильный ответ, но я указал на него, потому что намеревался».

Он говорит, что ошибся?

Несмотря на это, Флан уверенно подчеркнул еще одну линию.

Взглянув на него, она почувствовала, что это тоже ловушка.

«Намеривался что? Какого черта ты несешь... ?»

«Разве суть проблемы не в том, чтобы решить ее так, как задумал автор?»

Но она не чувствовала никакого чувства обязанности решить проблему так, как задумал

мальчик.

«Не стоит возвращать только правильный ответ. Мы даже не миньоны».

«Ну... тогда что ты хочешь дать вместо правильного ответа?»

При этом Флан улыбнулся и сказал.

«Мы должны обратить проблему вспять. Пусть автор оригинала решит ее».

«Что произойдет, когда я решу задачу, которую ты мне дал?»

«Эту картинку можно было бы перевернуть. Будет сердце».

«Перевернуть... Нет, подожди... ты собираешься перевернуть изображение?»

"Да."

Пока все остальные обдумывали правильный ответ, мальчик размышлял о следующем измерении. «Правильный ответ» изначально был вполне естественной предпосылкой.

"Зачем ты это делаешь? В любом случае это неправильно. Другие даже не знают, что мы решили проблему».

«Вот что делает это веселым».

Пришел короткий ответ. И мальчик продолжил свою работу.

«Все остальные не знают, и только автор знает. Тот факт, что кто-то другой полностью разобрался в его проблеме».

Теперь Бекки была уверена.

Этот парень был ненормальным.

Он был не в своем уме.

«Но... я думаю, это будет весело?»

Однако чувство, возникшее в ней, было несколько бунтарским и смелым.

Думала ли она когда-нибудь так же, как Флан?

Когда ей давали задачу, она всегда думала о том, чтобы решить ее нормально и получить похвалу, но никогда не думала о том, чтобы вернуть ее.

Поначалу он казался слабым юниором, но это впечатление исчезло из ее головы без предупреждения.

Он указывает на только что нарисованную линию мелом.

«Производное значение — это...»

«П-подожди. Я все еще решаю».

Заклинания одно за другим лились из Бекки.

Недавно разгаданные заклинания оказались намного сложнее.

Естественно, чтобы перевернуть картинку, им пришлось бы решать лишь каверзные координаты.

'...Что он за ребенок?'

Бекки неосознанно высунула язык, увлеченная расчетами.

Они были одного возраста. Поэтому можно было только предположить, что его талант был врожденным.

Кто мог заставить Бекки так запыхаться от простых вопросов?

Именно Бекки гордилась тем, что всю свою жизнь следовала путем волшебника.

Поэтому, когда она подала заявку в Академию Мерхен, она нисколько не колебалась и прошла так, как будто для нее в этом не было ничего особенного.

Более того, нашлись даже студенты, которые узнали ее на вечеринке по случаю приветствия первокурсников.

«Он... я даже не помню, чтобы видела его на вечеринке по случаю приветствия первокурсников?»

Бекки с недоумением посмотрела в сторону мальчика.

Но на этот раз мальчик не смотрел на доску. Он посмотрел на девушку с немного недовольным выражением лица и сказал.

«Почему ты так медленно?»

<http://tl.rulate.ru/book/89774/3834670>